

Дядя Чжан похлопал Чэнь Минхуэя по плечу:

— Не зря старый Ма тебя выделил, действительно, у тебя голова на плечах. В таком возрасте уже так всё продумываешь. С таким подходом ты точно не прогоришь в этом деле.

Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Спасибо за добрые слова, Дядя Чжан.

К вечеру, не дожидаясь, пока Дядя Чжан что-то скажет, он сам вышел прогуляться и найти место для ужина. На этот раз он не стал экономить и зашёл в государственную столовую, где заказал порцию жареного блюда и шесть лян риса, съев всё до последнего зернышка.

Он привёз с собой много товара, и, если всё пойдёт по плану, он сможет распродать всё дочиста, заработав при этом немало. Поэтому он не только не стал экономить, но и наелся досыта, чтобы было больше сил и энергии для активной торговли, чтобы выжать из этого дела максимум.

Вернувшись после ужина, он увидел, что в доме Дяди Чжана уже убрали стол. Видя, что он сам проявил инициативу, Дядя Чжан остался доволен и даже принёс ему вечером термос с горячей водой. Чэнь Минхуэй поблагодарил его несколько раз.

На следующий день Чэнь Минхуэй встал рано утром, ещё до рассвета, и поехал на первом автобусе до ближайшего завода газированных напитков. Когда он добрался до ворот завода, небо всё ещё было серым, ворота завода были закрыты, и вокруг царил тишина. Чэнь Минхуэй, несмотря на то что был один, не испытывал страха, а, наоборот, с энтузиазмом занялся делом.

Он принёс с собой верёвку, и, так как у ворот завода росли деревья, он просто привязал её между двумя деревьями на уровне своих плеч. В сумке у него было пять вешалок, которые он специально попросил в магазине одежды перед отъездом. Теперь онигодились, чтобы повесить одежду.

Он привёз с собой пять или шесть разных моделей одежды, и Чэнь Минхуэй выбрал по одной из каждой модели, чтобы повесить их на вешалки. Одни вещи остались без вешалок, и он просто разложил их на двух рюкзаках, лежащих на земле. Также он выложил на землю пять или шесть пар обуви. Он не решился выставить всё сразу, боясь, что, когда соберётся больше людей, кто-то может украсть что-то, пока он не будет следить. Ведь в любую эпоху есть воры, и лучше перестраховаться.

Едва он закончил, как услышал шаги. Подняв голову, он увидел, что к нему приближается женщина, идущая одна. Он не шевелился, так как в то время было не принято общаться между мужчинами и женщинами наедине. Хотя он и был просто уличным торговцем, всё же не стоило заговаривать с женщиной наедине. Во-первых, это могло повредить её репутации, и её могли неправильно понять. Во-вторых, если она окажется пугливой, то может решить, что он имеет дурные намерения, и тогда ему не смыть с себя подозрений, даже если он прыгнет в реку Хуанхэ.

Действительно, женщина, увидев Чэнь Минхуэя, стоящего у ворот завода, сначала испугалась, её лицо выразило панику, и она чуть не вскрикнула. Но, заметив его маленький прилавок, она сдержала крик. Затем её внимание полностью переключилось на одежду, висющую на верёвке.

Что это было? Шерстяное пальто, свитер и брюки-клеш — всё это было очень модным в

последнее время. Самая красивая работница завода, Сяохун, носила такое же шерстяное пальто. Говорили, что оно было привезено её женихом из города Хай и стоило 178 юаней, плюс требовало много талонов на ткань.

Не только она, но и другие женщины на заводе мечтали купить такое пальто, но для этого нужно было ехать в город Хай. Хотя от их города Чжу до города Хай на автобусе ехать всего несколько часов, для девушек того времени это расстояние казалось непреодолимой пропастью. Большинство из них никогда не покидали родной город, и несколько часов пути казались им чем-то недостижимым. Они боялись, чувствуя, что за пределами дома нигде не безопасно. Их родители думали так же.

У некоторых девушек были родственники в городе Хай, которые могли бы помочь с покупкой, но у них не было талонов на ткань. Ежемесячно выдаваемые талоны нужно было отдавать семье, чтобы шить одежду для тех, кто в ней нуждался. Нельзя было тратить их по своему усмотрению.

Глаза женщины загорелись, как мощные лампочки, и она не могла сдвинуться с места, желая немедленно подойти и рассмотреть одежду поближе. Даже если у неё не было талонов, чтобы купить, она могла хотя бы полюбоваться.

Но она всё же преодолела это сильное искушение. Ведь перед ней был мужчина, и улица была ещё пустынной. Если бы они остались наедине, кто знает, какие слухи могли бы поползти, и как это повлияло бы на её шансы найти жениха. Однако просто уйти ей тоже не хотелось. Подумав, она спряталась в углу за воротами завода, откуда могла незаметно наблюдать за прилавком. Её позиция была очень удобной: входящие не могли её заметить, если не искали специально, но она могла ясно видеть происходящее снаружи. Она была уверена, что какая-нибудь женщина обязательно заинтересуется этой одеждой, и тогда она сможет быстро подойти и посмотреть.

Через пару минут к заводу подошли ещё три женщины, идущие вместе. Видя, что их несколько, Чэнь Минхуэй с улыбкой начал приветствовать их:

— Девушки, посмотрите на одежду. Всё это привезено из города Хай. Одежда оттуда — это последний писк моды. Посмотрите, какие красивые модели.

Девушки сначала испугались, когда Чэнь Минхуэй заговорил с ними, но, поскольку их было несколько, они быстро успокоились. Затем, увидев одежду, висящую за его спиной, они не смогли оторвать взгляд и, словно загипнотизированные, подошли ближе.

Шерстяное пальто в то время было очень популярным и особенно любимым среди женщин. При этом его цена была довольно высокой — около 170–180 юаней, что составляло трёхмесячную зарплату рабочего. Это был настоящий предмет роскоши, сравнимый с современной норковой шубой. Надев его, можно было не только привлечь внимание, но и показать свой статус. Никто не мог остаться равнодушным.

Девушки мгновенно притянулись к пальто, забыв обо всём остальном.

Они разглядывали пальто так внимательно, что, казалось, вот-вот прожгут его взглядом. Каждая из них по очереди примеряла его, спрашивая других, как она выглядит, и на это ушло немало времени. Однако Чэнь Минхуэй не проявлял ни капли нетерпения. На все вопросы он терпеливо и с улыбкой отвечал. Тем временем женщина, прятаясь в углу, вышла и присоединилась к девушкам, активно обсуждая пальто. Хотя они и не были знакомы раньше, одна вещь мгновенно превратила их в близких подруг, которые могли говорить обо всём на

свете.

— Это пальто — последняя модель из города Хай. Говорят, что многие знаменитости носят такие же. Я, конечно, их вживую не видел, но на вас, девушки, оно смотрится просто великолепно. Я думаю, вы выглядите даже лучше, чем те знаменитости.

Чэнь Минхуэй в прошлой жизни был директором компании и начинал с нуля, поэтому умел говорить то, что люди хотели слышать. В будущем такие комплименты были обычным делом, и покупатели понимали, что это просто маркетинговая стратегия продавца, чтобы продать товар. Но в то время, когда мужчина говорил такие вещи девушкам, это могло показаться немного фривольным. Однако Чэнь Минхуэй умел произносить такие слова с такой искренностью, что они звучали почти как признание, без намёка на неуважение.

Девушки мгновенно покраснели. Одна из них, более смелая, даже сказала:

— Ну где уж мне до знаменитостей, они такие красивые. Я бы рада была хоть каплю их красоты.

Эта девушка действительно выглядела немного просто, но это было не её виной. В то время большинство девушек одевались скромно, и те, кто умел стильно одеваться, были редкостью. В отличие от девушек будущего, которые выглядели как звёзды.

Однако Чэнь Минхуэй, не моргнув глазом, сказал:

— Всё дело в том, что вы не умеете одеваться. Вы видели, чтобы знаменитости выходили в чём-то простом? Их красота — это результат хорошей одежды. Как говорится, человек одеждой пригождается, а конь сбруей. Не буду врать, когда вы примеряли это пальто, я понял, насколько эта поговорка верна. Раньше я не видел в вас ничего особенного, но, когда вы надели это пальто, вы словно засияли. Ваши черты лица стали ярче, и вы выделялись, как настоящие леди. Это как разница между служанкой и барышней. Вы сразу привлекаете внимание.

<http://bllate.org/book/16744/1561740>